
Глава 61. Алхимические будни Чжун Цая

На самом деле Чжун Цай лишь привычно посетовал на неудачу своему Старине У, ища сочувствия. Тот, в свою очередь, ответил привычной порцией поддержки и похвалы, отчего настроение юноши мгновенно улучшилось.

Теперь он совершенно спокойно достал талисман высшего качества и в одно мгновение очистил котел до зеркального блеска. Пора было приступить к третьей порции.

Алхимик прикинул в уме: за восемь страж он успеет подготовить восемь партий. Решил сделать по три порции Детоксикационных пилюль и Пилюль увлажнения снега, а на Пилюли нефритового костного мозга выделить оставшееся время для двух котлов.

С этими мыслями юноша снова принялся за подготовку ингредиентов. В этот раз обошлось без сюрпризов. Проанализировав причины прошлой неудачи, он довел дело до конца без единой заминки. Более того, результат оказался даже лучше прежнего: если в прошлый раз вышло семь штук, то теперь в котле оказалось сразу восемь. И, что немаловажно, среди них не было ни одной пилюли низшего качества.

По своему обыкновению, Цай первым же делом похвастался успехом перед мужем. У Шаоцянь ответил ему сияющей, полной гордости улыбкой. Довольный собой, мастер ссыпал готовые снадобья в ларец.

Множество мастеров, наблюдавших за Чжун Цаем, в уме вели строгий подсчет. На трибунах то и дело вспыхивали шепотки, полные изумления и зависти.

— Опять удача!

— Какой невероятно высокий шанс успеха!

— И сразу восемь штук!

— Откуда взялся этот гений? Его техника просто пугает!

— Посмотрите на качество! Пять средних и три высших!

— Неужели он совершил прорыв прямо во время состязания? Или это просто...

Представители семьи Цяо переглядывались в полном замешательстве. То мимолетное облегчение, которое они испытали после взрыва котла Чжун Цая, теперь сменилось удвоенным давлением. Это было поистине страшно. Им казалось, что юноша действует с поразительной легкостью, будто у него еще оставался огромный запас мастерства.

Разве такое возможно? Но мир велик, в нем случаются и не такие чудеса.

— Всегда найдется кто-то сильнее, — вздохнула Цяо Вэнь. — Небо над небом.

Цяо Су лишь тяжело выдохнула:

— Кажется, среди мастеров нашего уровня этот юноша готов подавить всех без исключения.

Остальные молча согласились. Еще один алхимик из их клана добавил:

— У наших мастеров останется шанс только в том случае, если он умеет готовить лишь этот один вид пилюль. Тогда его итоговый балл сократят вдвое. Но если он представит что-то еще... даже если качество будет посредственным, он победит по очкам.

— Вы только посмотрите на него, — горько заметила Сусу. — Неужели вы и впрямь верите, что он ограничен одним рецептом?

Цяо Вэнь кивнула на помост:

— Хватит гадать. Он уже начал четвертую порцию и выбирает совсем другие травы.

Все взгляды снова устремились на арену. Действительно, симпатичный и живой юноша-алхимик весело демонстрировал очередной пучок трав своему мужу на трибунах. Главным ингредиентом на этот раз было редкое растение с очень мягкой энергетикой.

— Это Снежный кристаллический линчжи, — с некоторым смущением узнала ингредиент Цяо Су.

Цяо Вэнь снова не сдержала смешка:

— Какое совпадение! Сусу, кажется, и с этим растением ты когда-то плотно работала?

Цяо Су с обреченным видом пояснила:

— Снежный кристаллический линчжи — это редкое сокровище, используемое для укрепления организма и отбеливания кожи. У меня есть один рецепт, который делает кожу белой как снег, вот я и пыталась его освоить.

Цяо Вэнь была в близких отношениях с соплеменницей и часто практиковалась вместе с ней, поэтому знала все подробности. Она решила дополнить рассказ для остальных:

— Вы ведь помните ту историю? Было это несколько лет назад. Сусу вместе с группой соплеменников отправилась на тренировку в горы и случайно наткнулась на рой свирепых мотыльков второго ранга. Убежать-то они успели, но ядовитая пыльца с крыльев осела на их коже, и бедняги в один миг почернели, словно обугленные головешки.

Цяо Су молча отвернулась, а другие алхимики семьи Цяо заулыбались, вспоминая былое.

— Точно! Сусу тогда много дней из дома не выходила.

— Помню-помню, по поместью бродило несколько «угольков». Счастье еще, что они просто почернели, без вреда для здоровья.

— Кажется... кажется, чернота сошла только через полгода?

— Вот-вот, — рассмеялась Цяо Вэнь. — Сусу так хотела поскорее вернуть себе прежний облик, что заставила меня скупить весь Снежный кристаллический линчжи в округе.

Цяо Су горестно вздохнула, но всё же решилась рассказать о технических трудностях:

— Для нужного эффекта требуется линчжи возрастом не менее восьмидесяти лет. Причем в котел идет не весь гриб: нужно собрать снежный иней с поверхности шляпки и извлечь тончайшую кристаллическую нить из ножки.

Она указала на помост:

— Посмотрите, как действует этот мастер. Когда собираешь иней, одно неверное движение — и ты повредишь шляпку. Микроскопический яд из мякоти мгновенно смешается с инеем, и тот потеряет все свойства. Кристаллическая нить в ножке очень короткая и расположена каждый раз по-разному. Стоит вскрыть ножку, как нить оказывается на воздухе. Нужно успеть отправить ее в котел за время одного вдоха, иначе она просто растает.

— Каждое такое растение стоит от ста восьмидесяти до трехсот золотых, — добавила Сусу. — И чем оно старше, тем выше цена и сложнее работа.

Алхимики клана Цяо наблюдали за Чжун Цаем. Тот с поразительной легкостью стряхнул иней в котел и почти в то же мгновение ловким движением извлек нить. Весь процесс занял не больше секунды. Глядя на него, можно было подумать, что в этом нет ничего сложного. Но, видя кислую мину Цяо Су и вспоминая собственный опыт, мастера понимали — это запредельный уровень мастерства.

— Значит, Сусу извела гору линчжи, так ничего и не очистила и в итоге просто ждала полгода, пока кожа сама не обновится? — со смехом спросил один из мастеров.

Цяо Су угрюмо кивнула.

Цяо Вэнь, не отрывая взгляда от арены, задумчиво произнесла:

— Раз он использует линчжи, значит, это снадобье для красоты. Скорее всего...

— Без сомнений, — перебила Сусу. — Я изучала свойства этого растения, оно пригодно только для косметических пилюль.

Мастера семьи Цяо замерли.

— Где-то я читал, что среди пилюль для красоты есть одна, где Снежный линчжи — основной ингредиент...

— Неужели он готовит Пилюлю увлажнения снега?

— Эти снадобья считаются одними из самых трудных в своем ранге.

Алхимики занервничали. Цяо Су добавила масла в огонь:

— Когда мы обсуждали ядовитые мешочки, я присмотрелась к другим его травам. Судя по всему, он готовит крайне сложный вариант Детоксикационной пилюли. В своем ранге это тоже высшая категория сложности.

Наступила тишина. Получалось, что с самого начала этот юноша выбирал только самые трудные рецепты. А значит, его истинное мастерство было еще выше, чем они смели предположить. Цяо Вэнь, немного подумав, подозвала служанку и что-то шепнула ей на ухо. Та быстро исчезла. Вскоре она вернулась и, дождавшись знака госпожи, звонко отчеканила:

— В стороне клана Бай кто-то узнал рецепт. Это действительно Пилюля увлажнения снега. Ее сложность оценивают как...

Семья Цяо помрачнела. Что ж, Пиллюля увлажнения снега была едва ли не самой трудной среди всех омолаживающих средств.

У Шаоцянь питал к Шао Цину определенную симпатию, но когда Чжун Цая не было рядом, он оставался человеком замкнутым и не слишком общительным. Он не стремился поддерживать светскую беседу, как это делал муж.

Помимо алхимиков, на трибунах собрались практики со всего города. Все хотели знать, на что способны мастера, чтобы в будущем понимать, к кому обращаться за помощью. Если кто-то замечал, что алхимик на помосте готовит именно то, что ему нужно, он сразу планировал, как перехватить мастера после состязания. На трибунах яблоку негде было упасть. Только вокруг мастеров Сферы Освящения, таких как Шао Цин и У Шаоцянь, оставалось немного свободного пространства — обычные практики не смели теснить сильных мира сего.

Многие зрители мало что смыслили в алхимии, ограничиваясь возгласами «Ого, как круто!». Поэтому они часто бродили по трибунам, пытаясь разузнать, кто и что очищает. Шао Цин сам не пошел, но отправил слугу разузнать новости. Вскоре он уже знал и названия, и уровень сложности пиллюль Чжун Цая. Молодой господин Шао был потрясен — мастерство Чжун Цая раз за разом заставляло его пересматривать свои оценки.

Дождавшись момента, когда Чжун Цай полностью сосредоточился на котле и не мог отвлечься, Шао Цин обратился к Шаоцяню:

— Брат У, скажите, планирует ли мастер Чжун продавать готовые пиллюли?

Муж перевел на него спокойный взгляд:

— По большей части — да.

— Могу ли я надеяться приобрести партию, когда он закончит? — тут же оживился собеседник.

— Решает А-Цай.

Шао Цин осекся. Видя их невероятную близость, он решил договориться через мужа. Но теперь он понял, что упустил важную деталь: Брат У, возможно, и имеет право голоса, но он принципиально не желает ничего решать за супруга. В их семье всё, что касалось алхимии, было в полной власти Чжун Цая.

— Что ж... тогда прошу вас замолвить за меня словечко перед мастером Чжуном, — слегка криво усмехнулся Шао Цин.

Шаоцянь коротко кивнул.

Собеседник не удержался от еще одного вопроса:

— А вы не знаете, какова будет цена?

— Решает А-Цай.

Шао Цин лишь молча вздохнул.

«Никаких сюрпризов», — подумал он.

Качество работы Чжун Цая было столь высоко, что если алхимики восхищались техникой, то простые практики, подобно Шао Цину, мечтали заполучить готовый продукт. Самым желанным товаром, конечно, была Детоксикационная пилюля. Почти ни у кого из вольных практиков или младших членов кланов не было сопутствующих сокровищ с защитой от яда, а риск встретить ядовитую тварь во время странствий был огромен. Хорошее противоядие в кармане — это вторая жизнь. Тем более что чем сложнее рецепт, тем меньше мастеров берутся за его изготовление. В Юйцзяо простые яды первого ранга продавались на каждом углу, но серьезные противоядия второго ранга порой не появлялись в лавках месяцами. А тут — сразу несколько штук высшего качества!

Что же до Пилюль увлажнения снега... Конечно, многие воины не слишком заботились о красоте, но богатые практики всегда не прочь выглядеть получше. Кто-то уже планировал купить пилюлю в подарок возлюбленной, а у кого-то шрамы портили лицо — им это средство было просто необходимо. Точных цен никто не знал, но все понимали: самое простое противоядие стоит от трехсот золотых, а качественное — вдвое дороже. Омолаживающие же средства начинались от пятисот, а за хороший эффект просили не меньше тысячи золотых монет.

Слухи ползли по трибунам. Имя Чжун Цая и боевая слава У Шаоцяня теперь гремели повсюду. Разумеется, люди гадали, откуда взялась эта пара... Новость о том, что это заезжие супруги, которые души друг в друге не чают, облетела город в считанные часы.

Ся Цзян нес У Дунсяо на спине, неспешно прогуливаясь по улицам. Мальчик вертел головой, любуясь красотами города и прислушиваясь к разговорам проходящих мимо практиков. Чаще всего люди обсуждали недавние бои на арене.

Приехав в Юйцзяо, У Дунсяо под присмотром Ся Цзяна быстро узнал о состязаниях. Многие

стремились попасть внутрь, но Дунсяо этого не хотел. Он больше не мог совершенствоваться, а неподъемная цена за противоядие шестого ранга висела над ним дамокловым мечом. Какой смысл идти на арену? Чтобы смотреть, как другие сражаются и проявляют таланты, пока он сам остается бессильным зрителем? Даже если бы он смотрел во все глаза, он не смог бы ничему научиться, ведь любая техника боя требовала таинственной силы.

Недавно Дунсяо удалось раздобыть в Саньцяне кое-какие ресурсы: одни укрепляли его физическое тело, другие подходили Ся Цзяну. Увидев, что старый слуга немного продвинулся в развитии, мальчик было обрадовался... но шум и суета большого праздника снова нагнали на него тоску. Крепкое тело — это хорошо, но без магии оно мало что значит. Его прежние мечты о странствиях, сражениях с дикими зверями и добыче сокровищ теперь казались лишь несбыточными снами.

Дунсяо спросил у Ся Цзяна, не хочет ли тот сходить на арену, но верный слуга, понимая чувства маленького господина, мягко отказался. Для Ся Цзяна просмотр боев был бы полезен, но он не считал себя великим гением и не хотел заставлять господина страдать ради собственного любопытства.

Они прошли еще немного, когда Дунсяо вдруг легонько сжал плечо Ся Цзяна. Тот замедлил шаг и удивленно обернулся.

— Дядя Ся... те люди у таверны... не про маленького ли дядю они говорят? — неуверенно спросил мальчик.

— Мне тоже так показалось, — подтвердил Ся Цзян.

Дунсяо поджал губы:

— Давайте присядем где-нибудь, я отдохну.

Ся Цзян свернул к летней площадке таверны, выбрал столик и заказал чаю с закусками. Дунсяо принялся за пирожное, а Ся Цзян медленно прихлебывал чай. Оба они во все уши слушали компанию практиков за соседним большим столом.

Там собралась пестрая компания: и вольные воины, и молодежь из кланов, и обычные горожане. Говорили они громко и азартно.

— Вы вчера на первых рядах не были, так что и не знаете, какой там монстр объявился среди Освященных!

— Еще бы! Один против трех великих семей! В нашем городе столько гениев, и ни один не смог его свалить. Говорят, он лучник! Лук — это вам не шутки, им управлять — адский труд!

— Да что там лук! У него вообще слабых мест нет. Я своими глазами видел: какие бы хитрости ни применяли наши таланты, он на всё находил ответ!

— Последний раунд был самым жарким. Наши лучшие бойцы по очереди на него лезли, каждый хотел стать героем, а этот выстоял! И чем больше он дрался, тем сильнее становился! Представляете, какая мощь?

— Да уж, не только мы в шоке, наши гении сами его заужавали. У меня есть друг в семье Шао, говорит, все, кто с ним бился, даже не обижаются. Просто признают поражение, потому что разница в силе — как небо и земля.

— Говорят, он не только силой всех задал, но и внешностью...

— Ха-ха! Кто на это смотрит?

— Да поначалу все на силу смотрели, но когда в ней никто уже не сомневался, принялись и лицо обсуждать. Красив, чертяка!

— Силен и красив... Наверняка толпа поклонниц и поклонников за ним бегаёт?

— Бесплезно. Женат он. Супруг его всё время рядом был, смотрят друг на друга так, что искры летят!

— И это ты знаешь...

— Я даже знаю, что его супруг — совсем молодой паренек!

Дунсяо слушал, и в его голове всё больше складывался знакомый образ. Дело было не в родственных чувствах, просто описание «великолепный лучник», «красавец», «боец без изъянов» и «преданный муж» идеально подходило его маленькому дяде. Ся Цзян думал так же.

— Если это и впрямь маленький дядя, я не удивлен, что он на такое способен, — тихо произнес Дунсяо.

Ся Цзян подбадривающе посмотрел на мальчика, но промолчал. Дунсяо улыбнулся:

— Не волнуйтесь за меня, дядя Ся.

Будь это незнакомец, Дунсяо наверняка бы снесла зависть. Но когда родители отвернулись от него, именно дядя У и дядя Чжун спасли ему жизнь. Мальчик был мал, но умел быть благодарным. Он чувствовал лишь легкую грусть от собственного бессилия. Вдруг Дунсяо

насторожился:

— Дядя Ся, слушайте! Кажется, они говорят про дядю Чжуна.

Ся Цзян прислушался. Действительно.

Зрители за соседним столом перешли к обсуждению супруга героя арены.

— Его муж — юноша? Значит, он предпочитает мужчин?

— Видимо так. Но разве никто не пытался вбить клин между ними? Такой завидный жених!

— Всегда найдутся те, кто мнит себя лучше других. Думают: «Я больше подхожу такому герою, чем этот пацан». Разве чувства могут стать преградой для тех, кто ищет выгоды?

Один практик в серых одеждах степенно отпил вина и заметил:

— Вчера такие находились, наверняка и планы строили. Но сегодня они все сидят тише воды, ниже травы!

— Это еще почему? — заинтересовались остальные.

Серый практик усмехнулся:

— Потому что супруг героя сегодня сам вышел на арену. В состязании мастеров.

— Мастеров? В каком искусстве?

— В алхимии! И он не просто очищает пилюли, он заставил заткнуться всех завистников! Этот юноша — мастер второго ранга. И за сегодня он выдал уже несколько порций пилюль выдающегося качества!

Компания буквально взорвалась криками.

— Серьезно?!

— Выдающийся мастер! Это значит — семь-девять штук в каждом котле?

— Берите выше! В каждой порции — пилюли высшего качества!

— Такая пара — истинный союз, заключенный на небесах! Непобедимый воин и гениальный алхимик!

— Ха-ха! Немудрено, что теперь все завистники попрятались от стыда...

Серый практик продолжал:

— Юноша тот очень недурен собой. Не так ослепительно ярок, как его муж, но чем больше на него смотришь, тем больше он очаровывает. — Он погладил бородку с довольным видом. — Все, кто видел их вместе, невольно признают: они созданы друг для друга.

Шум за столом усилился. Люди расспрашивали о подробностях, спорили о качестве пилюль, сравнивали с другими мастерами...

У Дунсяо теперь был уверен. Это они — его маленький дядя и дядя Чжун. Всё сходилось. Мальчик знал, что дядя Чжун талантлив — ведь тот без раздумий давал им с Ся Цзяном ценные пилюли для лечения. Он знал, что тот мастер второго ранга, но не подозревал, что он — выдающийся мастер.

Теперь Дунсяо понимал, почему они так идеально смотрятся вместе. Дело было не только в любви, но и в том, что каждый из них был самодостаточной и мощной личностью. Даже если кто-то захочет разлучить их, они смогут выстоять, опираясь друг на друга. Ся Цзян, видя решимость в глазах мальчика, негромко предложил:

— Маленький господин, не хотите ли взглянуть на состязание мастера Чжуна?

Дунсяо немного помолчал и решительно кивнул. Ся Цзян улыбнулся и, снова подхватив мальчика на спину, направился к Арене Цзяо.

Чжун Цай очистил подряд три порции Пилюль увлажнения снега. Дважды результат был превосходным, один раз котел взорвался.

В первый раз вышло восемь штук: две низшего качества, четыре среднего и две высшего.

Во второй раз — девять штук: шесть среднего и три высшего.

Когда Цай добился полного выхода в девять пилюль, среди алхимиков на трибунах поднялся

невообразимый шум. Многие не выдержали, сбежали вниз и столпились у самого помоста, желая рассмотреть всё в деталях. Изучив снадобья, они убедились — совершенного качества среди них не было. Но это не успокоило их, а лишь усилило напряжение. Зоркие глаза заметили: среди пилюль высшего качества были те, чей духовный свет был необычайно ярок. Было ясно: юноше просто нужно немного больше практики с этим рецептом, и совершенное качество не заставит себя ждать.

— В Юйцзяо еще никогда не было мастера Сферы Небесного Притяжения, способного очищать пилюли второго ранга совершенного качества, — медленно произнесла Цяо Вэнь.

Ее соплеменники со всей серьезностью подтвердили — такого не случалось. Мастера великих семей знали историю своего дела назубок: кто и когда был лучшим, какие методы использовал. Они понимали — этот заезжий юноша затмил не только нынешних конкурентов, но и всех легендарных предшественников.

Солнце село, и над ареной спустилась ночь. Но Боевая арена Юйцзяо сияла огнями. Стражи активировали мощный артефакт, чей свет заливал всё пространство, превращая ночь в день.

Чжун Цай приступил к последнему на сегодня рецепту — Пилюлям нефритового костного мозга. Сложность была на том же высоком уровне, что и у прежних снадобий. Цай действовал уверенно, привычно разбирая и подготавливая ингредиенты. В первой же порции его ждал успех: девять штук, семь среднего качества и две высшего.

Алхимики на трибунах замолчали. Сказать было нечего. Просто взял и с первого раза выдал полный выход, да? Более того, никто из присутствующих не мог узнать это снадобье. Несмотря на богатейшие библиотеки знаний, ни один клан не опознал рецепт. Было ясно лишь одно: техника очищения сложна, состав замысловат, а уровень сложности — высочайший. О назначении пилюль оставалось только гадать и ждать конца состязания, чтобы расспросить мастера.

У Дунсяо нашел зону алхимиков и почти сразу заметил Шаоцяня. Маленький дядя выделялся в толпе так явно, будто сам излучал свет. Затем мальчик перевел взгляд на помост и увидел Чжун Цая. Тот тоже был виден издалека, выделяясь среди сотен других мастеров своей энергией. Дунсяо хотел было подойти к дяде У, но заметил рядом с ним незнакомых людей. Немного подумав, он решил остаться в тени. Лучше подождать конца состязания.

У Шаоцянь, конечно, почуял племянника, но, видя, что тот под присмотром Ся Цзяна и не спешит подходить, не стал вмешиваться. Шао Цин тем временем поинтересовался:

— Брат У, что за пилюли мастер Чжун готовит сейчас?

В его голосе звучала уверенность, что Шаоцянь точно в курсе. Тот был в хорошем расположении духа и ответил:

— Пилюли нефритового костного мозга.

Шао Цин спросил о их назначении, и муж вкратце пояснил эффект. Практик семьи Шао был поражен — действие снадобья было невероятно полезным: и закалка тела, и защита, и противоядие в одном флаконе.

— Брат У, сколько таких пилюль нужно принять, чтобы сформировать нефритовую броню? — с живым интересом спросил собеседник.

— Не пробовал, — лаконично отозвался Шаоцянь, но, видя разочарование собеседника, добавил: — А-Цай говорит, что пилюли низшего качества нужно пить два месяца, среднего — месяц, а высшего — две недели.

Глаза Шао Цина азартно блеснули:

— Значит, всего пятнадцать пилюль высшего качества — и защита готова?

Шаоцянь промолчал, что означало согласие. Собеседник принялся лихорадочно подсчитывать расходы. Дешево такая вещь стоять не могла, но для практика Сферы Открытия Дворца ресурсы — не проблема. Даже если цена составит тысячу или две за штуку, это всего лишь пара удачных вылазок в горы...

Непрерывный успех Чжун Цая и высокое качество его работ не остались незамеченными стражами и организаторами. Городской глава и надзиратели, закончившие судить поединки мастеров Сферы Слияния, теперь освободились и решили взглянуть на состязания алхимиков. Доклад о способностях юноши лег на стол Яну незамедлительно.

— Не ожидал встретить здесь алхимика с таким даром, — задумчиво произнес городской глава.

Талант алхимика — вещь редкая. Пробудить котел — уже достижение, но мастерство Цая в глазах опытных судей было безусловно выдающимся. Но именно — «выдающимся». В мире существовали и более великие гении. Для городского главы Ян и надзирателей юноша был интересен, но не настолько, чтобы перед ним заискивать. В их собственных организациях были мастера и посильнее. В свои молодые годы эти высокие чины принимали пилюли только высшего или совершенного качества. А Чжун Цай пока выдавал лишь «почти совершенные». К тому же это были пилюли всего лишь второго ранга. Только если он станет мастером пятого

ранга — Королем Пилюль, — он удостоится их истинного почтения.

Алхимики первых трех рангов считались лишь начальным звеном. История знала немало гениев, блиставших на этих ступенях, чье мастерство стремительно угасало, стоило им взяться за по-настоящему серьезные рецепты высших рангов.

Ян и его свита досмотрели очищение последней порции. Девять штук: четыре среднего и пять высшего качества. Два успеха подряд — это впечатляло, но еще не гарантировало стопроцентного шанса на успех в будущем. Истинный уровень мастера познается на дистанции в сотни котлов.

Закончив последнюю порцию, Чжун Цай заметно побледнел. Он быстро закинул в рот горсть Пилюль восполнения ци. Лицо его порозовело, и он с опаской глянул на трибуны, ища мужа. Тот выглядел недовольным.

Из-за своего уровня Цай после каждого котла был обязан восстанавливать таинственную силу. Он послушно принимал восстанавливающие снадобья, но под конец состязания, просидев на помосте шестнадцать часов, даже опытные мастера начали сдавать. Действия юноши не казались странными — он просто пил лекарство, и никто не знал, что это были пилюли совершенного качества.

Всё шло своим очередным ходом, но при очищении последнего котла Цай поторопился. Он устал сидеть на месте и хотел поскорее закончить, чтобы спуститься к мужу. Поэтому, приняв очередную порцию лекарства, он начал работу, не дождавшись полного восстановления сил. На середине процесса он почувствовал, что энергия тает слишком быстро. Он мог бы выпить еще одну пилюлю, но процесс вошел в критическую фазу — любое лишнее движение могло привести к взрыву. Цай пошел на риск. Он довел дело до конца, но это стоило ему немалых мучений. И теперь он чувствовал на себе тяжелый, пронзительный взгляд Старины У. Тот злился.

У Шаоцянь знал технику Цая до мелочей. Он видел каждое движение, каждую реакцию и мгновенно понял, что муж работает на пределе возможностей. Он знал, на что идет возлюбленный и зачем он это делает. Но вмешиваться в решающий момент было нельзя. Муж сидел неподвижно, сверля юношу взглядом, пока тот не закончил. Стоило Цаю поднять глаза, как он наткнулся на полный негомо укора взор. Чжун Цай виновато сжался.

К счастью, алхимик быстро пришел в норму, и Шаоцянь немного успокоился. Расчет времени у Цая был идеальным — на каждую удачную порцию уходил ровно час. Но из-за взрыва одного котла у него осталось около часа свободного времени. Спуститься с помоста было нельзя до официального окончания, так что спешка оказалась напрасной — только мужа расстроил. Цай тут же решил исправиться: он демонстративно принял несколько пилюль восполнения ци, одну даже оставил за щекой, и с самым прилежным видом принялся за новый котел Пилюль нефритового костного мозга. Перед началом он специально показал Шаоцяню, что

подготовился. Тот лишь беспомощно вздохнул и кивнул. Цай просиял и с легким сердцем начал работу.

Конец часа крысы. Состязание алхимиков официально завершилось. Шао Лин поднялся на арену и велел всем немедленно прекратить работу. Мастера, дорожившие своей репутацией, послушно погасили пламя, даже если пилюли были наполовину готовы. Надзиратель Шао отправил помощников собрать и задокументировать результаты. Спустя время, когда сгорала одна ароматическая палочка, подсчеты были окончены.

Шао Лин не стал оглашать подробные баллы каждого. Он просто громко объявил:

— Номера тридцати мастеров, прошедших в финал: восьмой, десятый... девятнадцатый...

Услышав свой номер, мастера лишь сдержанно кивали. Во время работы они не смотрели по сторонам и не знали, как идут дела у соседей. Теперь, когда место в финале было гарантировано, они могли выдохнуть. Сами участники знали только свои баллы, но зрители и другие алхимики на трибунах вели свой учет. В бесконечном списке имен лучшим оставался Чжун Цай. Среди оставшихся мастеров самым высоким результатом было четыре очищенных котла, а количество пилюль в них и близко не стояло с результатами Цая.

Когда тридцатка была объявлена, алхимики начали покидать арену. Клан Бай, клан Шао и семья Цяо уводили своих талантов под белы ручки. Обычные практики пытались пробраться поближе к мастерам, но те, окруженные охраной и соплеменниками, даже не смотрели в их сторону. Только Чжун Цай, спрыгнув с помоста, прямым ходом направился к одиноко стоящему воину в белом.

<http://bllate.org/book/15860/1500960>